Как оказалось, никаких больше репортёров сегодня. Мы заехали на территорию больницы где содержали Фуюми. Точнее будет назвать это место пригородная частная клиника. Она находилась за чертой города и там даже были ограждения и КПП. Пропускали только родных и только в приёмные часы. Выглядела клиника как особняк или усадьба: пятиэтажное здание и несколько других поменьше — целый больничный комплекс. Явно Старатель постарался для своей дочурки.

Приехали мы за два часа до приёмного времени, да и родственником меня совсем не назовешь — и всё же нас пропустили. Достаточно было одной лучезарной улыбки Всемогущего. Папарацци остались позади, а мы отправились дальше. Шото обернулся, провожая взглядом машины, которые ехали за нами вслед до этого момента и вздохнул с облегчением. Всё же говорить на публику он ещё не умел, да и ситуация была, прямо скажем, неподходящая.

— Юный Тодороки, тебе надо будет дать показания против отца, — обратился я к парню, вновь положив ладонь ему на плечо.

— Я не хочу иметь ничего общего со Старателем! — выпалил Шото, сверкнув глазами.

— Твой брат и мать мертвы, а сестра недееспособна, по сути ты единственный кто может свидетельствовать против него. Прости, что так резко, но чем больше пройдёт времени, тем легче ему будет уйти от ответственности. Я не буду давить, подумай об этом во время визита к сестре, — мы уже подъехали к крыльцу клиники, когда я заканчивал свою речь.

— Я… Понимаю… — кратко ответил парень и мы вышли из машины.

Спустя несколько минут нас уже проводили к палате, где лежала Фуюми. У девушки под глазами были огромные мешки, она явно много плакала и мало спала последние сутки. Растрёпанные волосы торчали в разные стороны, по всему телу были наклеены пластыри и наложены бинты, от ударов Эндинга у неё осталось много царапин и синяков.

Когда Шото распахнул дверь в её палату, девушка непроизвольно вскрикнула. Парень и сам струхнул от такой неожиданной реакции, но я втолкнул его внутрь и зашел сам. Когда первый испуг прошел, Фуюми поняла, что это её брат и сам Всемогущий пришли с визитом.

— Шото! Всемогущий! Извините меня… я вся на нервах! Хоть мне и колют успокоительные, — Фуюми постарался улыбнуться нам, но у неё вышло только скривить губы в нервной дрожащей усмешке. Девушка была на грани истерики.

Шото не решался подойти поближе к кровати, всё мялся у входа. Его сестре же явно не хватало кого-то рядом. Я вышел вперёд, в надежде, что получу возможность потискать Фуюми, когда заключу её в объятьях. Но она взвизгнула и отстранилась от меня, чуть не свалившись с кровати. Понятно, после насилия над телом, она хочет контакта и поддержки, но психически не может принять. Я поднял руки и сам отошел на шаг, чтобы лишний раз не провоцировать её. Не хватало ещё сцен в больнице.

— Понял, никаких обнимашек сегодня! — я снова улыбнулся, в этот раз постарался помягче, чтобы расположить к себе.

— Ах! Я не специально… Просто, не могу, пожалуйста, я понимаю, вы хотите поддержать меня, но не могу… — девушка не знала, как выразить собственную душевную боль, нервно жестикулировала и заламывала руки.

— Я хотел извиниться, что опоздал, — наконец заговорил Шото, он сжал губы в ниточку.

— Не вини себя! Не надо! — Фуюми наконец расплакалась, слезы катились по лицу и капали на белое постельное бельё.

— Мы же договорились с Нацуо встретиться и пойти вместе, но я задержался в Юэй! Если бы я тогда был там… ничего из этого не случилось бы! — вдруг выкрикнул парень.

Да, приди они вместе, это знатно бы попортило наши планы. Возможно, пришлось бы отложить операцию на другой день. Значит, Шото винит себя за смерть брата и всё случившиеся, интересно. Можно на этом сыграть…

— Ты не мог знать, что чокнутый злодей влезет в школу, чтобы отомстить семье Старателя, — пыталась успокоить младшего брата Фуюми. У неё плохо выходило, голос дрожал и утопал в рыданиях. И всё же она не сдавалась — вот это старшая сестра.

— Я слышал, что ты… что он… — мялся Шото не в силах произнести эти слова.

— Да, тот псих надругался надо мной и Нацуо, использовал свою причуду, чтобы… Чтобы… — тут её слова стали совсем неразборчивыми. Шото тоже попытался подойти поближе, но она отреагировала так же — отстранилась от него. Парень прикусил губу и отошел.

— Ей нужно время, чтобы прийти в себя, — я попытался приободрить его.

Шото стёр рукавом выступившие слёзы, он не повернулся ко мне только кивнул, не отводя взгляда от сестры. Мы уже собирались уходить как Фуюми вдруг взяла себя в руки и окликнула нас.

— Постой, Шото! — зарёванным голосом позвала она. — Всемогущий, пожалуйста, можно я кое-что скажу брату?

Она решила поговорить с ним с глазу на глаз, что же — это было ожидаемо. Я напоследок хлопнул Шото по плечу и показал большой палец. Отходить далеко не стал, встал прямо у двери. Пришлось немного напрячься, чтобы отчетливо различать, что же они там говорят. Увы, я не взял с собой скрытые камеры.

— Шото, не знаю, как сказать, — начала Фуюми, я уже догадывался, о чем пойдёт речь. Она расскажет брату про аборт. Хоть я и думал, что девушка оставит такие подробности в секрете от всех.

— Что случилось? — даже через дверь было слышно, как парень нервничал. Да, это тебе не злодеев убивать, семейные трагедии бьют посильнее чем причуды.

— У меня будет ребёнок, — выдала девушка.

— Что?! — даже стой я подальше, возглас Шото был слышен по всему коридору. Хотя я бы с ним солидарен, не думал, что она оставит ребёнка. Более того, как ей позволили врачи, девушка же явно нестабильна сейчас. Единственный человек, который мог принять подобное решение — это Старатель, как её родитель и единственный взрослый родственник. Получается он решил оставить ребёнка? Но из-за чего? Не хотел, чтобы Фуюми возненавидела его? Ведь, если так подумать, она бы винила Энджи всю оставшуюся жизнь. А так у неё появился ребёнок и куча забот, помимо этого. Во всяком случае, это была моя рабочая теория.

— Он не от того злодея, — начала оправдываться Фуюми, чем только больше взвинтила паренька, тот аж отошел назад, я услышал, как он стукнулся спиной о дверь, хорошо, что она

была закрыта. — Отец договорился, я могу оставить ребёнка себе. Если будет мальчик назову его Нацуо, а девочка — значит будет Рей.

— Отец?! Он говорил с тобой?! — взорвался Шото, чем вызвал у Фуюми приступ паники, та аж заскулила. — Прости! Я не хотел! Просто, он мне даже слова не сказал до сих пор…

У меня тем временем кровь из одной головы стала перетекать в другую. Дружок между ног окреп. Фуюми оказалась идеальной жертвой для моих похабных фантазий. Она не может вынести даже малейшую агрессию по отношению к себе, даже повышение голоса. После изнасилования физические контакты приводят её в истерику. И через несколько месяцев у неё вырастет грудь и распухнут соски, а живот будет распирать от пузожителя. Идеально.

Ведь я дал обещания её покойной матери, что буду навещать дочурку. Как же она будет визжать, возможно даже сойдет с ума, когда я буду натягивать её на свой толстый хер. Нет! Успокойся! Это слишком палевно! Она тут под присмотром врачей… Но отказываться от затеи — я был не намерен! Надо будет что-нибудь придумать, а пока у меня есть как минимум полгода.

Я так увлекся смакованием фантазий на тему изнасилования беременной психически неуравновешенной девушки, что не заметил, как Шото с Фуюми закончили разговор. Вроде бы парень не понял, что я стоял прямо под дверью. Ох, мне нужно быть по осторожнее. Просто ничего не могу с собой поделать, когда на горизонте маячат такие аппетитные перспективы.

— Всё в порядке? Я слышал крики, — я постарался спрятать набухший член, скрестив ноги.

— Да, извините, я просто слегка… — парень сделал паузу и внимательно посмотрел на меня, — вы хотите в туалет?

— Ты раскусил меня, юный Тодороки. День сегодня такой — бегаю везде, без передышки! Подожди меня в машине, — и я быстро отправился в конец коридора к табличке «WC».

Там я ещё немного пофантазировал как буду натягивать плачущую и вырывающуюся Фуюми, как будут трястись её разбухшие сиськи и прыгать живот, пока она будет скакать у меня на члене. Наконец спустив пар, я смыл за собой. И всё равно уборщице придётся постараться, чтобы оттереть несколько пятен на полу и стенах.

Когда мы ехали обратно, парень начал разговор сам. Он с решительностью посмотрел на меня, сжал кулаки. Я даже поправил воротник, не люблю таких решительных и целеустремленных людей. Они всегда могут стать опасными противниками.

— Я решил — я дам показания против отца! — произнес Шото.

— Юный Тодороки, это добрые вести! Только ты можешь помочь правосудию восторжествовать! — я повернулся к шоферу, — В полицейский участок!

Я решил проследить, чтобы Шото действительно дал показания и написал заявление, а не передумал в последний момент. Подростки слишком ветреные создания, чтобы пускать всё на самотёк.

Следующие две недели прошли для меня спокойно. Начался судебный процесс над Старателем. На время заседания его лишили геройской лицензии. Суд грозился затянуться, ведь у героя номер два были отличные адвокаты.

Леди Наган наконец смогла вплотную взяться за тренировку студентов. Я уже не дергал её на поручения. Как она и обещала первые несколько недель её подопечные подтягивали физическую подготовку и развивали причуды. Уже спустя несколько дней, к концу первой недели был виден результат.

Подростки стали привыкать к полосе препятствий, совершали намного меньше ошибок и выходили не такими побитыми. Экстремальная тренировка на грани человеческих возможностей давала свои результаты. Старший инструктор безжалостно бросала их в самые сложные симуляции, что может воспроизвести конструктор тренировочного зала. Она постоянно дорабатывала испытания, делая их ещё более опасными и хитрыми, чтобы, только найдя правильную последовательность действий можно было преодолеть полосы препятствий.

Мэй дорабатывала броню Всемогущего и клятвенно обещала, что успеет к сроку. Время поджимало — приближался роковой день встречи с Лигой Злодеев.

Но в отличие от Всемогущего я знал, когда и где они ударят, даже их примерные силы. Я буду готов дать отпор врагу и выйду победителем. В манге учителя пришли только под самый конец, в этот же раз, они будут там намного раньше. И предатель не сможет предупредить об этом заранее. Ведь он не из учительского состава, я прекрасно знал, кто он и не трогал его. Ведь теперь через него можно скармливать Все за Одного дезинформацию. Какой бы он не был великий тактик и злодей, догадаться о том, что нарушает логику — невозможно. Всемогущий чисто физически не мог знать кто предатель — я знаю.

Оставалось только выяснить насколько мои ожидания соответствовали реальности.

http://erolate.com/book/85/47755